

Собственно, для Шэнь Суйхэ любой из этих трех детских садов был пределом мечтаний, но решать все равно должен был Нянянь.

Гуань Тин составил маршрут так, чтобы начать с самого дальнего, и повез их на осмотр.

Янь Чжэнь обо всем договорился еще утром: в каждом учреждении гостей уже ждали воспитатели, готовые провести экскурсию и все подробно рассказать.

Едва переступив порог первого садика, Шэнь Цзиньянь обомлел. Площадка между воротами и учебным корпусом оказалась просторнее, чем вся территория его прежнего частного детсада. Настоящий простор, посреди которого раскинулся огромный игровой городок. На горках и качелях шумно резвилась детвора.

Шэнь Суйхэ заметил, как племянник завороченно замер у площадки. Он присел перед ним и мягко улыбнулся:

— Хочешь поиграть? Иди побегай, а дядя подождет тебя здесь.

Шэнь Цзиньянь искоса взглянул на него. При первой встрече он сразу подумал, что этот человек ни капли не похож на маму. Ни лицом, ни характером — небо и земля.

«Почему сейчас мне кажется, что дядя смотрит на меня с той же тихой нежностью, что и мама?»

— Не хочу, — мотнул головой мальчик. — Нам разве не нужно ехать дальше?

Похоже, пережитое заставило Няняня повзрослеть раньше времени, и обычные детские аттракционы его не прельщали.

— Хорошо, тогда просто осмотримся.

Шэнь Суйхэ взял племянника за руку. Мальчик попытался незаметно высвободить ладошку, но дядя проигнорировал сопротивление и лишь крепче сжал его пальцы.

«Хе-хе, из лап любящего дяди тебе уже не вырваться! Я расшибусь в лепешку, но обеспечу тебе самую лучшую жизнь. Окружу такой заботой, что ты сразу почувствуешь себя как за каменной стеной!»

Вынужденно шагая следом, Нянянь украдкой поглядывал на дядю.

«Хм, идет и глупо улыбается, — Нянянь проводил его хмурым взглядом. — И чему он так

радуется?»

Осмотр трех заведений растянулся на целый день. Наконец они вышли из последнего — детского сада «Навстречу солнцу».

Шэнь Суйхэ обернулся к малышу:

— Ну как? Какой тебе приглянулся больше всего?

— Последний, — без колебаний ответил мальчик.

— О? Почему именно он? — удивился Суйхэ. Он-то думал, что Нянняню понравится первый, где было столько качелей и горок.

Няннянь отвернулся к окну автомобиля и тихо буркнул:

— Я больше не хочу никуда переезжать.

Шэнь Суйхэ оцепенел.

Детский сад «Навстречу солнцу» находился прямо в районе поместья Янь, рукой подать. Выбери они любой другой вариант, ради экономии времени на дорогу им пришлось бы искать новое жилье поблизости.

В памяти этого ребенка, должно быть, не осталось ничего, кроме бесконечных переездов. Прежний Шэнь Суйхэ, скрываясь от кредиторов, постоянно срывался с места и таскал племянника за собой из одной трущобы в другую.

Грудь сдавило от жалости. По правде говоря, роскошная вилла Янь Чжэня тоже не была их настоящим домом. Через год контракт закончится, и им все равно придется съехать. Но портить ребенку настроение этими мыслями Суйхэ не стал.

— Ладно. Тогда пусть будет последний, — Шэнь Суйхэ тепло улыбнулся племяннику и поднял глаза на водителя.

Гуань Тин, сидевший за рулем, усмехнулся:

— Вы так быстро определились, господин Шэнь?

— Да, выбор сделан.

— А господин Янь думал, что вы будете размышлять еще несколько дней. Ну и скорость у вас.

— Самое главное — чтобы нравилось Нянняню. Я во всем полагаюсь на его вкус, — ответил Суйхэ.

Мальчик перевел взгляд с окна на дядю. В последнее время Шэнь Суйхэ вел себя с ним до странности ласково.

«У него точно все в порядке с головой? Не замышляет ли он чего?»

Пока он размышлял, Шэнь Суйхэ вдруг обратился к водителю:

— Брат Гуань, на следующем перекрестке поверните направо.

Гуань Тин удивленно вскинул брови:

— Но дорога к поместью Янь ведет в другую сторону.

— Знаю, — кивнул Суйхэ. — Если свернуть направо, мы доедем до храма Чэнхуана.

Гуань Тин послушно выкрутил руль на перекрестке, но все же любопытствовал:

— И о чем же вы хотите там попросить?

Шэнь Суйхэ обернулся к племяннику:

— Как насчет того, чтобы попросить у богов благословения для нашего Нянняня? Пусть невзгоды обходят тебя стороной из года в год.

Сердце мальчика пропустило удар. В их последний совместный Новый год мама попросила для него точно такое же благословение. Тогда она долго-долго сжимала в ладони амулет, не отрывая взгляда от вышитых иероглифов «Суй-Суй». Именно в тот день он впервые услышал от нее, что у него есть дядя.

Она тихо произнесла тогда:

— Я всегда звала его Суйсуй. Он — мой Суйсуй, а я — его Пинъань.

Шэнь Суйхэ протянул руку и ласково взъерошил волосы мальчика. Оберег для Нянняня был главной целью, но ему также хотелось выпросить у высших сил благословение на удачу для

Янь Чжэня. Пусть у этого прекрасного человека все в жизни сложится хорошо.

В конце концов, щедрый заказчик обеспечил его всем необходимым, а сам Суйхэ пока был беден как церковная мышь. Простой храмовый оберег — единственное, чем он мог отплатить за доброту.

У ворот храма Чэнхуана яблоку негде было упасть. Гуань Тин сделал пару кругов, но свободного парковочного места так и не нашел. В итоге он высадил Суйхэ с племянником у главного входа, а сам уехал на поиски стоянки.

Шэнь Цзиньнянь все еще витал в облаках, заново переживая тот разговор с мамой. Он очнулся только тогда, когда Шэнь Суйхэ потянул его к храмовым воротам. Мальчик резко затормозил и уперся ногами в землю.

Шэнь Суйхэ удивленно посмотрел на него:

— Что случилось?

— Туда нельзя! — Нянянь мертвой хваткой вцепился в рукав дяди.

— Но почему? — с улыбкой спросил Суйхэ.

«Почему?! Да потому, что ты нечисть поддельная! Неужели в твоей бедовой башке совсем нет инстинкта самосохранения?! А вдруг ты зайдешь на священную землю и прямо там покажешь свое истинное обличье?!»

Нянянь стиснул зубы от досады. За последние дни он успел смириться со своей участью. Даже если этот тип действительно был демоном, сожравшим его настоящего дядю, мальчик готов был простить ему этот грех. Этот фальшивый дядя относился к нему в тысячу раз лучше, чем настоящий когда-либо в жизни!

Шэнь Суйхэ и представить не мог, какая буря бушует в душе ребенка. Он мягко присел перед ним:

— Устал ходить? Ножки болят?

В этот момент к ним подошел припарковавшийся Гуань Тин. Суйхэ поднял на него взгляд, а потом снова повернулся к племяннику:

— Тогда присядьте где-нибудь с дядей Гуанем и подождите меня, хорошо? Я быстро.

— Плохая идея, — буркнул Няннянь, надув губы.

— Да что с тобой сегодня? — Суйхэ присел пониже. — Обиделся на что-то?

— Вовсе нет!

— Рассказывай мне тут, — Суйхэ легонько ущипнул его за щеку. — Личико уже сморщилось, как изюм.

Мальчик упрямо держал его за руку:

— Все равно не ходи туда! Слышишь? Тебе туда нельзя!

Шэнь Суйхэ окончательно запутался. Он наклонился ближе и прошептал ему на ухо:

— Глупыш, дяде нужно взять оберег не только для тебя, но и для господина Яня. Он так много для нас сделал, а у меня совсем нет денег на приличный подарок. Пусть это будет хотя бы скромным знаком признательности.

А, так он хочет сделать это ради Янь Чжэня.

Няннянь на секунду задумался:

— Тогда мы с дядей Гуанем сходим вместо тебя.

— Ну кто же просит о таком других? — рассмеялся Суйхэ. — Боги любят искренность. Если просить без должного почтения, оберег потеряет силу. Будь умницей, подожди здесь вместе с дядей Гуанем. Брат Гуань!

Суйхэ подозвал водителя и передал ему ребенка.

— Дядя! — закричал Няннянь, когда его пальцы соскользнули с рукава Суйхэ.

Гуань Тин тут же подхватил брыкающегося мальчугана под мышки:

— Эй, дружок, здесь толпа, не вздумай бегать! Если ты потеряешься, меня уволят в тот же день. Пожалей мою работу, маленький бунтарь, постой спокойно.

«Какое еще спокойно! Мой дядя сейчас погибнет!»

Мальчик задергался сильнее. Те бумажные амулеты, что он рисовал дома, очевидно, не имели должной силы из-за его детской магии. Но древний храм — совсем другое дело! Здесь обитают настоящие божества, они мигом раскусят нечисть!

Тем временем Шэнь Суйхэ вместе с людским потоком зашел в главные ворота. Хотя выходные еще не начались, храм был забит прихожанами под завязку. Сразу видно: место намоленное, и просьбы здешние боги исполняют исправно.

Поскольку Суйхэ оказался здесь впервые, ему пришлось расспросить здешних служителей, чтобы отыскать лавку с благовониями и оберегами. Едва он бережно спрятал за пазуху желтые шелковые мешочки, как за спиной раздался пронзительный женский визг. Он резко обернулся: у одного из алтарей по какой-то причине вспыхнул огромный деревянный подсвечник. Пламя мгновенно взметнулось к потолку.

Толпа у подсвечника в панике бросилась врассыпную. Охранники с огнетушителями наперевес уже бежали к очагу возгорания, но суматоха нарастала.

Шэнь Суйхэ стоял на безопасном расстоянии, наблюдая за происходящим. Он достал телефон и сделал пару снимков. Раньше, живя в студенческом общежитии, он бы непременно завалился в комнату и со смехом пересказал все соседям. А с кем делиться сплетнями теперь?

Нянянь слишком мал для такого, ему вряд ли будет интересно слушать про пожар в храме. Показать Янь Чжэню?

Суйхэ замер на месте, пораженный собственной мыслью.

«С чего это я вдруг вспомнил про Янь Чжэня?»

Такой занятой человек, управляющий огромной корпорацией, явно не станет тратить драгоценные минуты на глупые храмовые сплетни.

— Дядя! — вдруг прорезал гул толпы испуганный детский голосок.

Шэнь Суйхэ стоял на возвышении у каменных ступеней и сразу разглядел в толпе маленькую фигурку, пробивавшуюся сквозь паникующую толпу. Позади, спотыкаясь, бежал бледный Гуань Тин, пытаясь поймать сорванца. Но юркий Нянянь ужом скользил между взрослыми, так что схватить его было задачей не из легких.

Увидев, что ребенок ломится против шерсти прямо навстречу испуганной толпе, Суйхэ похолодел. Он сорвался с места и бросился вниз:

— Нянянь! Назад! Стой, Нянянь!

Няннянь честно пытался ждать снаружи, но стоило ему увидеть хлынувших из ворот напуганных людей, как его сердце ушло в пятки.

«Все кончено! Фальшивый дядя точно раскрыл себя!»

Мальчик ломанулся внутрь, наплевав на опасность. Интересно, какой именно даос схватил бедного демона?

«А если... если я попрошу отдать этого демона мне, они согласятся? Попробую уговорить даосского мастера. Главное, чтобы он оказался хоть немного сговорчивее Янь Чися...»

От этих отчаянных мыслей мальчик совсем перестал смотреть под ноги и на всем ходу врезался в бегущего к выходу мужчину. Крепкий удар сбил легкое детское тело с ног, и Няннянь кубарем полетел на каменные плиты.

Он зажмурился, ожидая болезненного удара об острые углы ступеней. Но вместо холодных плит его встретили чьи-то теплые и надежные руки, крепко прижавшие к себе.

— Няннянь! — Шэнь Суйхэ тяжело, прерывисто дышал. От испуга его сердце едва не пробило ребра. Он затащил мальчика в тихую нишу за колонной и, не сумев сдержать нахлынувших эмоций, прикрикнул: — Я же просил тебя стоять на улице с дядей Гуанем! Зачем ты побежал внутрь?! Разве ты не видел, что люди в панике спасаются бегством?! Лезть в такую толпу смертельно опасно, ты понимаешь это или нет?!

Дядя продолжал сердито отчитывать его, но Няннянь даже не слушал. Он во все глаза разглядывал мужчину: руки-ноги целы, на лице ни царапины, а в ладони зажаты новенькие, расшитые золотом обереги.

«Значит, не раскрыли... Ну надо же, какой хитрый и сильный демон попался. Видимо, у него за плечами не один век тренировок».

Заметив, что племянник молчит и лишь удивленно моргает, Суйхэ прикусил язык. Перегнул палку. Так ведь все заработанное доверие растерять недолго!

Тут к ним протиснулся запыхавшийся Гуань Тин. Обтерев пот со лба, он торопливо пояснил:

— Да там просто подсвечник перевернулся, занавеска вспыхнула. Но когда люди ломанулись к выходу, этот сорванец испугался, что вы попали в беду. Я его удержать не смог, рванул как ошпаренный.

Шэнь Суйхэ ошеломленно моргнул и крепко прижал к себе маленькое тельце:

— Нянянь... ты так испугался за дядю?

«Ага, разбежался».

Мальчик сердито завозился, высвобождаясь из объятий:

— Ничего подобного! Мне просто стало любопытно, что там за шум.

Суйхэ не удержался и тихонько прыснул. Маленький упрямец.

В душе Суйхэ запели птицы. Пусть ребенок отнекивается сколько угодно, но этот поступок говорил сам за себя: Нянянь наконец-то начал оттаивать и принимать его. Похоже, все усилия были не напрасны.

Домой они вернулись без приключений.

Когда машина въехала на территорию виллы, Суйхэ сразу заметил припаркованный у крыльца роскошный «Роллс-Ройс» Янь Чжэня. Он удивленно вскинул брови: надо же, босс сегодня освободился на редкость рано.

Из кухни доносился аппетитный аромат ужина. Тётушка Цинь, завидев вошедших, приветливо улыбнулась:

— Господин Шэнь, с возвращением. Господин Янь просил передать, чтобы вы сразу поднялись к нему, как только приедете.

В голове Суйхэ мгновенно всплыла утренняя угроза Янь Чжэня: «Вечером я с тобой расквитаюсь».

Шэнь Суйхэ испуганно застыл на месте.

Нянянь посмотрел на его бледное лицо и недовольно дернул плечом:

— Ты же хотел отдать ему обереги. Чего стоишь? Поднимайся давай.

Шэнь Суйхэ тоскливо промолчал.

«Какие еще обереги... Я же иду на собственную казнь!»

<http://bllate.org/book/19919/1989945>